

**ВЕКТОРЫ НАУЧНЫХ ПОИСКОВ ВИКТОРА ГЕОРГИЕВИЧА
ЗИНЧЕНКО: ПОРТРЕТ УЧЕНОГО**

Виктор Георгиевич Зинченко родился в семье потомственных моряков и большую часть жизни прожил в Одессе. Здесь он с медалью окончил одну из слободских школ, стал студентом Одесского университета имени Ильи Ильича Мечникова, в котором потом работал более тридцати лет, пройдя путь от лаборанта и ассистента до доцента, заведующего кафедрой и декана факультета РГФ. В последнее десятилетие своей жизни он, пребывая в должности доцента, много писал: научные труды, оставленные Виктором Георгиевичем, соответствуют статусу фундаментальных.

Важной вехой его научной биографии оказалась работа с профессорами Нижегородского Лингвистического университета имени Н. А. Добролюбова — Зоей Ивановной Кирнозе и Валерием Григорьевичем Зусманом. Вместе они создали ряд теоретико-методологических разработок по проблемам межкультурной коммуникации и синергетики, ставших основополагающими при написании учебных пособий, адресованных студентам и аспирантам высшей школы. Виктор Георгиевич был увлечен системным анализом, поэтому базовым компонентом в изложении материала был именно он.

Свое диссертационное исследование В. Г. Зинченко посвятил чешскому историческому роману, в 1975 году он защитил работу под названием «"Ф. Л. Век" Алоиса Ирасека и чешский исторический роман конца XIX—XX столетия (к проблеме типологии чешского исторического романа)». Вскоре его публикации стали появляться в академических изданиях, в журналах «Советское славяноведение»; его печатали в украинском научном издательстве «Наукова думка»; материалы, связанные с особенностями развития чешской литературы, оказались востребованными в Украинской литературной энциклопедии.

Особый интерес вызывали у В. Г. Зинченко проблемы теории литературы. Увлекаясь математическим анализом и логикой как важнейшим аналитическим инструментарием исследования, он умел использовать их возможности в области

гуманитарных знаний. Писал коротко, но емко и — тяготея к универсальным обобщениям. Присущая В. Г. Зинченко скрупулезная точность в работе над материалом, обостренное чувство нового, умение сближать разные сферы знаний в поисках Смысла — все это позволяет говорить о научных трудах этого ученого как о важном вкладе в современные гуманитарные науки.

Не перечисляя всех статей В. Г. Зинченко (их, выполненных на высоком теоретико-литературоведческом уровне, более шестидесяти), выделим те, что особенно наглядно характеризуют научные интересы ученого. Работая над проблемами концептологии в ее национальном и ментальном выражении, В. Г. Зинченко в силу специфики задания и места издания, должен был писать о «русских» и о «русскости». Но, не противопоставляя «чужое» «своему», а сопоставляя их в контексте общей парадигмы славянского мира, он опубликовал статью «Вербально выраженные концепты русской и украинской культуры и их роль в межкультурной коммуникации» (Вестник НГЛУ им. Н. А. Добролюбова. Вып. 1. — Н. Новгород: НГЛУ, 2005 — С. 107—112).

Предлагая сегодняшним аспирантам темы, связанные с постмодернизмом как литературно-художественной формулой хаоса, он обратил внимание на прецедентный текст, используемый в современном искусстве в качестве особой формы отрицания/неполного усвоения традиции и как формы переосмысления авторитетного источника. Но прежде чем погрузить читателя в глубины ассоциативных связей, В. Г. Зинченко пишет работу «Прецедентный текст и фрактал в системном анализе художественного текста» (Межвузовский сборник научных трудов НГЛУ им. Н. А. Добролюбова. Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. — Н. Новгород: НГЛУ, 2009. — С. 154—160).

Среди многих и многих разработок современного ученого, каковым был Виктор Георгиевич, конечно же, присутствуют статьи, посвященные художественному хронологу — «Фантастика и фантастический роман: на материале чешской литературы» (Пространство и время в литературе и искусстве : Методические материалы по теории литературы. — Даугавпилс, 1987); а также работы по общим проблемам поэтики художественного текста — «"Пиковая дама" А. С.

Пушкина как гротеск» (Материалы международной пушкинской конференции. — Гурзуф. 1999).

Было ли это стремлением «опробовать» себя» в различных сферах современной научной мысли? Зная В. Г. Зинченко, можно с уверенностью ответить только одно — нет. Очень ответственно относясь к профессии, он искал свое место в современной науке. А еще — честно служил делу и был предан ему во всем: в преподавании, в научных изысканиях, во внеаудиторной работе со студентами и аспирантами, в кафедральном общении с молодыми преподавателями. Всегда предупредительно вежлив, он обладал скромностью истинного интеллигента и никогда не озвучивал своих идей в качестве громких достижений. Некоторыми его молчаливость воспринималась как признак некомпетентности, но некоторым, пусть и немногим, было дано видеть, что основополагающие векторы научной мысли он провяряет триединой формулой: системный анализ, синергетическая парадигма саморегулирования, поэтика художественного текста. Он любил чувствовать себя и литературоведом, и лингвистом; любил читать спецкурсы в одной аудитории с языковедами, логика универсальных обобщений, свойственная Виктору Георгиевичу, неизменно влекла к нему одаренных и откровенно талантливых студентов, которые всегда восхищались им.

Наверное, есть особая закономерность в том, что важное место в научной судьбе В. Г. Зинченко последних десяти-пятнадцати лет заняли изыскания в области синергетической модели развития, переориентирования, обновления мира и, конечно же, искусства. Формула «кризис-хаос-новый порядок из хаоса» буквально преследовала его как в современном историческом и политическом пространстве, так и в науке. Оказавшись в спирали сегодняшнего хаоса, он захотел распознать в нем признаки не только бифуркации, но и аттракции, он жаждал по-настоящему профессионально прокомментировать произведения, несущие в себе заряд как нестабильности, так и перспективы постоянства а, может быть, и гармонии. В этом отношении его рассуждения о фракталах, могущих предстать в качестве новых шедевров, оказались особенно востребованными и интересными.

Он рассуждал над этой проблемой с позиций ученого, предпочитающего сложные системы человековедения и ориентированного на «человекомерные» модели постижения мира. В этом отношении ему оказался близок Людвиг фон Берталанфи (Общая теория систем). Знакомясь с умозаключениями ученого, например, — этим: «Философия и ее детище — наука — зародились, когда древние греки научились искать и обнаруживать в эмпирически воспринимаемом мире порядок, или космос, постижимый и тем самым поддающийся контролю со стороны мышления и рационального действия», понимаешь: Виктору Георгиевичу была органична данная позиция. Он хотел ввести хаос в научно обоснованную систему познания и верил в науку, способную объяснить мир и в чем-то гармонизировать его.

Синергетика была интересна В. Г. Зинченко еще и потому, что давала возможность описывать динамику сложных систем. Трудясь над этим, Виктор Георгиевич подошел к определению «эмерджентных свойств системы», которые прочитывал следующим образом. Эмерджентность — это новое качество элементов системы, которым они ранее не обладали и которое проявляется в них в результате взаимодействия подсистем. Формирование новой (большой — сложной — сверхсложной) системы зависит от свойств ее составляющих, но не приравнивается им. То есть эффект новой системы состоит как раз в том, что ее составляющие в своей новой ипостаси могут дать результат, неожиданный для логики простого сложения элементов. Остро ощущая деструктивность современного хаоса, который затронул все институты общественной жизни и стал преобладающим лицом искусства, Виктор Георгиевич хотел верить в эмерджентность как проявление новых свойств сверхсложной системы, как, впрочем, и в исчезновение отдельных свойств элементов, наблюдавшихся до их объединения. Улыбнувшись, он повторял: «Вот смотрите, в коллективе люди стараются не проявлять отрицательных черт характера, которые хорошо видят, знают их домочадцы».

Эмерджентное свойство, считал В. Г. Зинченко, выявляет себя в «скачкообразном» возникновении новых систем в ходе их саморегулирования и саморазвития. Этот вывод неоднократно подтвержден как жизнью, так и литературой, отражающей, например, сегодняшний «слом сознания». Поэтому, говоря о способности искусства к саморегуляции и перенастраиванию в соответствии с требованиями времени, В. Г. Зинченко любил отметить в ней черты эмерджентности.

Он часто цитировал любимого им сербского постмодерниста Милорада Павича, который в интервью журналу «Voyage» (март 2002) подчеркивал — литература должна уметь «перенастраиваться», этого требует хотя бы современный электронный ресурс, ориентированный не на линейное воспроизведение времени-пространства, а представляющий знаковый его вариант (семиотико-иконический образ-сигнал). В этой ситуации, говорил писатель Екатерине Садур, вы «как будто бросаете горячую картофелину, и пусть тот, кто ее поймает, сам думает, что с ней делать». О чем идет речь? О наступлении времени интерактивных нелинейных структур, когда и литературное произведение должно отражать и выражать эту закономерность как смыслом, так и своей формой. В связи со сказанным преимущественное присутствие в нашей культуре постмодернистских текстов Виктор Георгиевич считал явлением вполне закономерным и оправданным.

И все-таки... И все-таки «хаотический космос» постмодернизма, утверждал наш коллега Зинченко, предшествует кристаллизации новых свойств: видения и восприятия мира, его трактовки и отражения. Он ссылаясь на роман Павича «Ящик для письменных принадлежностей», в котором имеют место два завершения: традиционно книжное и то, которое предлагают и могут предложить пользователи интернета. В этом Виктор Георгиевич видел новую модель наррации и воспринимал ее как закономерную, но преходящую. А для объяснения использовал многое из того, что стало «классикой» в современной европейской литературе. Например, в беседах с молодыми преподавателями кафедры, поставленными перед задачей комментирования текстов Джона Фаулза и Айрис Мердок в серьезной филологической аудитории, он использовал высказывания любимого Павича для того, чтобы объяснить интертекстуальную незавершенность романов только что названных авторов. Консультируя перед семинарскими занятиями, он не уставал напутствовать аспирантов и только что защитивших диссертации преподавателей все той же формулой единства циклического времени-пространства, подаренной миру Хорхе Луисом Борхесом в выражении, ставшем афоризмом: «Сад ветвящихся тропок».

Особым достижением Виктора Георгиевича мы считаем его плодотворное десяти-пятнадцатилетнее сотрудничество с уже названными нами З. И. Кирнозе и В. Г. Зусманом. Они работали над теоретическим обоснованием проблем межкультурной коммуникации и концептологии. Первые их учебные пособия и монографии («Система «литература» и методы ее изучения», а также «Межкультурная коммуникация: учебное пособие для студентов высших учебных заведений»), созданные в расширенном составе коллектива и при участии австрийской организации «Культура-контакт», были опубликованы в 1998—2001 гг. В них впервые озвучивалась проблема культуры (литературы) как семиотическая коммуникативная система, обладающая своими специфическими свойствами и имеющая множественные точки соприкосновения с поисками семиотиков, концептологов и компаративистов. Важнейшей единицей межкультурной коммуникации представлялся концепт, его научному осмыслению отводилась основательная часть изданий.

Параллельно, в 2001—2002 гг., вышли в печати книги В. Г. Зусмана («Диалог и концепт в литературе») и З. И. Кирнозе («Россия и Франция: диалог культур»), отдельные теоретические разделы которых формировали современное представление о глубинах и перспективах дальнейшего исследования заявленной темы. Становилось очевидной необходимость и теоретического исследования формирующейся дисциплины («межкультурная коммуникация»), к тому же — ставшей одной из объявленных специализаций в Нижегородском университете. Вполне закономерно, что к этой работе был привлечен В. Г. Зинченко — в уже существующих изданиях на эту тему он написал несколько общетеоретических глав. Итогом начального этапа работы стала книга «Межкультурная коммуникация. Системный подход» (2003), в основу которой лег еще и материал, апробированный в лекционной работе. Издание оказалось столь перспективным и подтверждающим научную правоту его авторов, что авторский коллектив получил право от Министерства образования Российской Федерации выполнить работу «Культура войны и культура мира. Введение в теорию межкультурной коммуникации» (2006). Здесь проблема межкультурной коммуникации рассматривалась под углом зрения «Декларации о культуре мира» (1999) и благодаря усилиям авторов в общекультурный обиход вводилось в общем неожиданное понятие «культура войны».

Следующий период работы над заявленной темой был связан с обобщением и дополнением уже изданных материалов и с усилением его теоретических позиций. На протяжении 2007—2011 гг. в издательстве «Флинта-Наука» публиковались учебные пособия «Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме» (2007); «Словарь по межкультурной коммуникации» (2010); «Литература и методы ее изучения. Системно-синергетический подход» (2011), которые получали статус базового компонента обучения дисциплине «межкультурная коммуникация». Теория и практические материалы, ставшие приложением к изданию, дают возможность представить эту, затребованную временем отрасль знаний, в контексте нескольких научных направлений и школ. Во-первых, данная дисциплина представлена в комплексе черт системности, определяющей собой как подходы к ее изучению, так и ведущие компоненты межкультурной коммуникации в статусе изучаемого предмета. Во-вторых, определена, атрибутирована и хорошо представлена методология анализа материала. И в-третьих, что представляется особенно важным, межкультурная коммуникация рассматривается в системе колебательного контура теории нестабильного времени, то есть синергетики, особенно актуальной сегодня. Общефилософский смыслообразующий и общетеоретический компонент перечисленных изданий безусловен, а если так, то серии работ, созданных В. Г. Зинченко, В. Г. Зусманом, З. И. Кирнозе, уготовано достойное будущее.

Так сложилось, что основополагающие теоретические разработки Виктора Георгиевича Зинченко в Украине известны лишь небольшому числу его коллег и единомышленников. Он ушел из жизни, не успев состояться в умах филологов как большой ученый. Студенты и молодые преподаватели, буквально замиравшие на его лекциях по системному анализу, не могли и все еще не могут ознакомиться с материалами, в которых реализуются идеи их преподавателя. К тому же — понятийный аппарат и терминология, присущие межкультурной коммуникации, концептологии, синергетике да и системному анализу как таковому, затруднены для слухового восприятия. В этот глоссарий нужно вслушиваться, вчитываться и неоднократно соотносить его с тем, что апробировано в классическом литературоведении и языкознании.

Все сказанное объясняет необходимость данного издания — «Виктор Георгиевич Зинченко. Научное наследие литературоведа». В нем в сжатом варианте будут представлены основополагающие работы Виктора Георгиевича, и в первую очередь, — научные изыскания и обобщения в области межкультурной коммуникации, созданные им в содружестве с Валерием Григорьевичем Зусманом и Зоей Ивановной Киринозе.

Конечно, студенты, друзья и коллеги не смогли удержаться от «малых замет» о своем друге и учителе. Так в этом сборнике появился подраздел «Воспоминания».

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗДАТЕЛЬСТВО